

СИСТЕМА ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ И ИХ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

*Хохлова Виктория Петровна,
асп.*

Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматривается вопрос использования эстетических онимов в пьесе "Caligula" и романе "La Peste" А. Камю, в пьесе "Le Diable et le bon Dieu" и романе "La Nausée" Ж.-П. Сартра. Представлен анализ взаимодействия различных видов онимов на страницах указанных произведений, их функций и значения, а также случаев отсутствия онимизации. Сделана попытка вывести общие закономерности их употребления данными писателями-экзистенциалистами с учетом особенностей индивидуального стиля каждого из них.

Ключевые слова: эстетические онимы, экзистенциализм, индивидуально-авторские онимы, библионимы, антропонимы, топонимы, отсутствие онимизации, закономерности употребления онимов.

Актуальность темы исследования. В настоящее время как в России, так и во Франции в лингвистических кругах особый интерес обращен к изучению ономастики в целом и, в частности, к вопросам семантики и функционирования имен собственных в речи и языке, а также к исследованию роли имен собственных (эстетических онимов) в пространстве художественного текста.

Функционально-эстетическая ценность ИС в художественном тексте отмечалась в работе многих исследователей (В.В. Виноградов, Ю.А. Карпенко, В.А. Кухаренко, Ю.Н. Тынянов и других), но проблема изучения онимов продолжает оставаться актуальной, так как они являются неотъемлемым компонентом семантико-стилистической системы словоупотребления писателя.

Целью настоящей работы является выявление особенностей использования и функционирования эстетических онимов в произведениях писателей-экзистенциалистов, в частности в романе "La Peste" и пьесе "Caligula" А. Камю, романе "La Nausée" и пьесе "Le Diable et le bon Dieu" Ж.-П. Сартра.

Поставленная цель потребовала решения таких **задач**, как:

1. Проанализировать особенности употребления различных видов онимов в указанных произведениях.
2. Выявить связь выбора авторами ономастических единиц с идейным содержанием произведения и взаимосвязь эстетической онимии с индивидуальным стилем писателя.
4. Выявить общие закономерности употребления эстетических онимов писателями-экзистенциалистами.

Объект исследования – художественные произведения в оригинале: Albert Camus "Caligula" (Gallimard, Collection Folio / Théâtre, 2009), Albert Camus "La Peste" (Gallimard, 2006), Jean-Paul Sartre "Le Diable et le bon Dieu" (Gallimard, 2007), Jean-Paul Sartre "La Nausée" (Gallimard, Collection Folio, 2008).

Предмет исследования – система эстетических онимов в указанных произведениях.

Научная новизна исследования состоит в том, что роман "La Peste" и пьеса "Caligula" А. Камю, роман "La Nausée" и пьеса "Le Diable et le bon Dieu" Ж.-П. Сартра с точки зрения использования и функционирования эстетических онимов ранее не рассматривались.

Уместность имен собственных в художественном произведении определяется особенностями стиля отдельного автора определенного литературного направления, а также особенностями стиля этого направления, то есть совокупностью приемов выражения, свойственных частным литературным традициям. Одновременно, взаимодействуя между собой в пространстве художественного текста, эстетические онимы принимают участие в создании его смысловой многомерности, выражают авторские интенции и сами являются показателями всего эстетического направления [Меркулова 2005, 3].

Анализ интеракции эстетических онимов в указанных выше произведениях позволил выявить некоторые особенности их употребления писателями-экзистенциалистами:

Значимая роль библионимов (библейских имен собственных) и индивидуально-авторских онимов, где авторами применяется чисто графический принцип (заглавная буква) для выделения их как имен собственных. С их помощью авторы представляют свои философские представления о Боге, Добре и Зле, существовании человека в мире.

"*Caligula*". Несмотря на то, что ни библионимы, ни индивидуально-авторские онимы не вынесены в заглавие пьесы, они играют важную роль на страницах произведения. Например, индивидуально-авторский оним *le Trésor publique* помогает выразить мысли главного героя о самом значительном в мире:

1) *Le Trésor? Mais c'est vrai, voyons, le Trésor, c'est capital.*

2) *Si le Trésor a de l'importance, alors la vie humaine n'en a pas.*

3) *L'amour, Caesonia! J'ai appris que ce n'était rien. C'est l'autre qui a raison: le Trésor publique.*

"*La Peste*". Главным эстетическим онимом романа А. Камю является оним *la Peste*.

Уровни понимания онима *la Peste*

La Peste			
Niveau	réaliste	allégorique	métaphysique
Composants	maladie, fléau, son aspect medical, clinique, social	guerre, résistance à l'occupation allemande	Mal absolu
Exemples	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>Et le docteur Rieux, qui regardait le golfe, pensait à ces bûchers dont parle Lucrèce et que les Athéniens frappés par la maladie élevaient devant la mer.</i> ▪ <i>En quelques jours à peine, les cas mortels se multiplièrent et il devint pour ceux qui se préoccupaient de ce mal curieux qu'il s'agissait d'une véritable épidémie.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>Et pourtant pestes et guerres trouvent les gens toujours aussi dépourvus.</i> ▪ <i>Les flammes de la peste dévoraient leur tribu chaque soir.</i> ▪ <i>La peste garda la ville repliée sous elle.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>Seule la mer, au bout du damier terne des maisons, témoignait ce qu'il d'inquietant et de jamais reposé dans le monde.</i> ▪ <i>La peste avait supprimé les jugements de valeur.</i> ▪ <i>La peste avait enlevé à tous le pouvoir d'amour et même de l'amitié.</i>

Статус эстетического онима ему позволяет придать то, что он вынесен в загла-

вие произведения, а "заглавию, как и другим номинациям, обозначающим индивидуальные предметы, свойственна номинативность, достигшая высшей степени" [Тимонина 1987, 142]. Это обозначает, что в художественном произведении заглавие выполняет не только номинативную функцию, но также тематическую, символизировавшую и оценочную функции. Используя этот оним, Камю создал яркий художественный образ, вбирающий в себя многочисленные философские обобщения.

На последнем самом широком уровне представлены воззрения А. Камю как одного из экзистенциалистов, которые утверждали идею абсурдности мира, бессмысленности жизни человека и человечества.

Огромное число библионимов в произведении используется для представления религиозных взглядов отца Панлу (le Père Paneloux) и противоположных им воззрений доктора Рие (Rieux), отражающих позицию самого Камю. Наиболее частотным библионимом является Бог (Dieu).

"*Le Diable et le bon Dieu*". Библионимы в заглавии произведения семантически противопоставлены друг другу, но объединены союзом "et", что подчеркивает мысль о невозможности существования ничего абсолютного.

"*La Nausée*". Главный эстетический оним la Nausée не только вынесен в заглавие романа, но автор использует графический способ выделения этого имени существительного в качестве имени собственного на протяжении всего произведения. Этот оним можно рассматривать в трех планах, тесно связанных между собой:

Уровни понимания онима *la Nausée*

La Nausée		
Etat physique du personnage principal <i>(la nausée est l'envie de vomir; mal au coeur [Le Petit Larousse 2005, 725])</i>	<u>Evidence</u> <i>(chose qui s'impose à l'esprit, d'une certitude absolue [Le Petit Larousse 2005, 440])</i>	Plan métaphysique <u>Absurde</u> existence <i>(caractérisé par l'absence de sens préétabli, de finalité donnée, chez les existentialistes [Le Petit Larousse 2005, 49])</i>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>Alors la Nausée m'a saisi... je voyais tourner lentement les couleurs autour de moi, j'avais envie de vomir.</i> ▪ <i>J'ai envie de vomir – et tout d'un coup ça y est: la Nausée.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>Sa chemise de coton bleu se détache joyeusement sur un mur chocolat. Ça aussi ça donne la Nausée. Ou plutôt c'est la Nausée. La Nausée n'est pas en moi: je la ressens là-bas sur le mur, sur les bretelles, partout autour de moi. Elle se fait qu'un avec le café, c'est moi qui suis en elle.</i> ▪ <i>C'est donc ça la Nausée: cette aveuglante évidence?</i> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>Le monde attendait, en retenant son souffle, en se faisant petit – il attendait sa crise, sa Nausée ...</i> ▪ <i>Ça ne va pas! Ça ne va pas du tout: je l'ai, la saleté, la Nausée.</i> ▪ <i>Le mot d'Absurdité naît à présent sous ma plume ... Et sans rien formuler nettement, je comprenais que j'avais trouvé la clef de l'Existence, la clef de mes Nausées, de ma propre vie.</i>

Пример 3 в последней колонке демонстрирует, что в романе много и других индивидуально-авторских онимов, помогающих расшифровать главный эстетический оним произведения.

Преимущественное использование реальных нехарактеристических антропонимов. Персонажи характеризуют себя своими поступками и мыслями, а значимость антропонима определяется ролью героя в произведении.

"*Caligula*". В этом произведении именно антропонимы играют главную роль, превосходя в численном количестве и смысловой нагрузке все другие виды эстетических онимов. Самый значимый антропоним произведения – имя главного персонажа, вынесенное в заглавие произведения, *Caligula*. Камю использовал в пьесе имя реального человека – римского императора, вошедшего в историю как один из самых беспощадных правителей, чей жизненный путь запечатлен Светонием в книге "Двенадцать Цезарей". В произведении императора называют по-разному: *Caïus*, *César*, *Caligula*. Описания, сопровождающие данные антропонимы, помогают глубже проникнуть в мысли главного персонажа, понять его характер.

1) *Caïus, César et dieu, surnommé Caligula, leur a prêté sa forme tout humaine.*

2) *Prosternez-vous et répétez après moi la prière sacrée à Caligula-Vénus: "Déesse des douleurs et de la danse..."*.

3) *Caïus a toujours été un idéaliste, tout le monde le sait.*

Калигула противопоставлен патрициям, имена которых так и остаются неизвестными читателю, употребляясь лишь один раз на страницах произведения. Они просто называются *le premier patricien*, *le vieux patricien*, *le deuxième patricien*, а главный герой вообще обращается к ним уничижительно "*ma joie*".

"*La Peste*". Для называния своих героев писатель чаще всего использует фамильное имя, которое находится в центре французской ономастической системы: *Pue (Rieux)*, *Tарру (Tarrou)*, *Рамбер (Rambert)*, *Гран (Grand)*, *Отец Панлу (le Père Paneloux)*, *Комтар (Cottard)*. Важно отметить, что имена героев не предоставляют никаких сведений об их социальных различиях, что является важной особенностью данного произведения и всего творчества писателя. "Поразительная особенность творчества Камю – полное отсутствие каких бы то ни было классовых категорий" [Вюрмесер 1975, 338].

"*La Nausée*". Антуан Рокантен – первый из вереницы излюбленных литературных персонажей Сартра. Рокантен – первый не только хронологически, но и логически, ибо он начинает тот путь исканий, который завершает Гец в пьесе "Дьявол и Господь Бог", появившейся спустя четырнадцать лет после романа. На этом отрезке довольно отчетливо можно проследить духовное возмужание сартровского героя, его постепенное приобщение к миру, который поначалу вызывал у него лишь отвращение, и к активному действию в нем [Кисель 1976, 92].

"*Le Diable et le bon Dieu*". Самое первое упоминание о главном герое пьесы Сартра (*Geutz*), его сравнение с другим персонажем произведения, обнажает его двойственный характер.

A vrai dire, je ne sais pas trop ce qu'il est. D'abord l'allié de Conrad et mon ennemi, ensuite mon allié et l'ennemi de Conrad: et à présent... Il est d'humeur changeante, c'est le moins qu'on puisse dire.

Иногда в произведениях писателей-экзистенциалистов или в каких-то их частях вообще отсутствует онимизация героев. Например, в средней части "*La Peste*", когда Чума (*la Peste*) достигает своего апогея, а судьбы отдельных героев становятся

абстракцией, история превращается в коллективную, поэтому в этой части рассказчик почти совсем не употребляет антропонимов.

Преимущественное использование реальной топонимии, что позволяет одновременно приблизить читателя к описываемым событиям и распространить философские мысли писателей на все существование человечества.

"*Caligula*". На страницах романа встречается большое количество топонимов. Показателен ойконим Bouville, который, по-видимому, образован с помощью сложения слов *boue* ("грязь") и *ville* ("город"). Но, помимо говорящего имени собственного, образ города расширяется и за счет описания его внешнего облика:

Tout est gras et blanc à Bouville, à cause de toute cette eau qui tombe du ciel. Je vais rentrer à Bouville. Quelle horreur!

"*La Peste*". Действие романа происходит в Оране, одном из приморских городов французского Алжира. Уже на первых страницах романа вырисовывается отталкивающий облик города, предрасполагающий к иллюстрации притчи.

Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire?

Кроме того, Камю вводит в свое произведение названия городов и регионов, назначение которых – расширить образ чумы: *Athènes, Marseille, Jaffa, Milan* и т. д. Употребление этих названий городов, где свирепствовала *la Peste* в прежние времена, вместе с эпитетами, рисующими страдания (*déserté, remplie d'agonisants silencieux, épouvané* и т. д.), принесенные болезнью, параллельно с описанием атмосферы Орана наводит на мысль о существовании неискоренимого Зла, которое воплощает в себе *la Peste*.

"*Le Diable et le bon Dieu*". Действие пьесы происходит в Германии XVI века, раздираемой крестьянской войной. Выбирая реальное место действия для своих вымышленных героев, имена которых все же органично входят в немецкую ономастику, Сартр придает притчевый характер всей пьесе.

"*La Nausée*". Топонимы в пьесе ограничиваются следующими именами собственными: *Rome, l'Empire romain*. Это помогает сфокусировать внимание читателей на поступках и речах главных героев, а не на обстановке, окружающей их.

Высокая степень условности в употреблении эстетических онимов за счет неравномерности в частоте их употребления в разных частях произведения, смешения онимов, авторских предпочтений в использовании тех или иных видов онимов и т. д. Это создает эффект их иррационального использования, что помогает донести философские идеи писателей-экзистенциалистов. Кроме того, нельзя забывать, что эстетические онимы функционируют не изолированно, а в пространстве художественного произведения, взаимодействуя между собой и с другими элементами текста, накапливая информацию по мере продвижения к финалу произведения. Так, в обычном реальном алжирском городе Оране, населенном жителями с "неговорящими" именами, принадлежащими французской ономастике, внезапно появляется Чума, болезнь, уже не существовавшая в том веке.

Включение отдельных вымышленных онимов в ономастическое пространство (например, *la Cité du Soleil* в пьесе Сартра) подчеркивает условный характер происходя-

щего. Исчезновение города Солнца (La Cité du Soleil), основанного Гёцем, помогает ему понять, что нет ничего абсолютного в этом мире, "комедия Добра" завершена:

Plus de Ciel, plus d'Enfer, rien que la Terre.

Включение названия этого вымышленного города в состав реальных топонимов пьесы указывает в очередной раз на то, что читатели имеют дело с притчей, позволяя придать идеям произведения неограниченный временной масштаб.

Но, являясь представителем одного эстетического направления, каждый писатель-экзистенциалист сохраняет свой индивидуальный стиль, проявляющийся и в выборе эстетических онимов. Так, А. Камю считал свой роман хроникой, где человек принадлежит общим переживаниям, то есть индивидуализация героя несущественна, но один из главных персонажей получает номинативно-характеристическое имя – Grand, он погружен в мир своего романа о любви, а любовь неотделима от индивидуализма, поэтому Камю обособляет этого персонажа.

Интересен и тот факт, что на страницах "La Peste" нет значимых женских персонажей и женских имен. Читатель не знает ни имени матери Рие, ни имени его жены, единственное женское имя, упоминаемое в произведении, – это Жанна, бывшая жена Грана. Эта особенность превращает роман в полностью "мужскую" историю, а отсутствие женщин сближает эпидемию чумы с войной или тюрьмой. В творчестве Ж.-П. Сартра, напротив, женские образы занимают особое положение. Выделяют два типа женщин: первый тип определяется как стереотип женственности, а второй характеризуется мужскими грубыми чертами, и они противопоставляются друг другу. Например, соответственно Catherine и Hilda в пьесе Сартра "Le Diable et le bon Dieu" [Lilar 1967, 181].

Таким образом, употребление реальных и условных эстетических онимов на страницах произведений писателей-экзистенциалистов помогает придать им аллегорический, притчевый характер, способствуя воплощению интенций авторов как представителей данного литературно-философского направления.

У статті розглядається питання використання естетичних онімів у н'єсі "Caligula" і романі "La Peste" А. Камю, у н'єсі "Le Diable et le bon Dieu" і романі "La Nausée" Ж.-П. Сартра. Представлено аналіз взаємодії різних видів онімів на сторінках зазначених творів, їхніх функцій і значення, а також випадків відсутності онімізації. Зроблено спробу вивести загальні закономірності їхнього вживання французькими письменниками-екзистенціалістами з урахуванням особливостей індивідуального стилю кожного з них.

Ключові слова: естетичні оніми, екзистенціалізм, індивідуально-авторські оніми, бібліоніми, антропоніми, топоніми, відсутність онімізації, закономірності вживання онімів.

Cet article aborde le problème de l'emploi des onymes esthétiques dans la pièce "Caligula" et le roman "La Peste" d'Albert Camus, dans la pièce "Le Diable et le bon Dieu" et le roman "La Nausée" de Jean-Paul Sartre. Il analyse l'interaction de différents types d'onymes sur les pages des oeuvres mentionnées, leurs fonctions et leurs valeurs ainsi que les cas de leur non-emploi. L'article se présente la tentative de déduire les régularités de l'emploi des noms propres par les existentialistes donnés en faisant attention aux particularités du style de chaque auteur.

Mots-clés: onymes esthétiques, existentialisme, onymes individuels d'auteur, biblionymes, toponymes, anthroponymes, non-emploi des onymes, les régularités de l'emploi des noms propres.

Литература:

1. *Вюрмесер А.* Не посмотреть ли на известное по новому / А. Вюрмесер – М.: Прогресс, 1975. – С. 338
2. *Меркулова Н. В.* Французская ономастика и ее функции в художественном тексте и интертексте: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.05 "Романские языки"/ Н.В. Меркулова. – Воронеж, 2005. – С. 3.
3. *Кисель М.А.* Философская эволюция Ж.-П.Сартра / М.А. Кисель. – Л.: Лениздат, 1976. – С. 92.
4. *Тимонина А.П.* Газетные названия в современном французском языке как номинативные структуры / А.П. Тимонина // Вопросы лингвистической номинации на материале французского языка: межвуз. сб. научн. тр. – Рязань: Рязанский пед. ин-т, 1987. – С. 142.
5. *Lilar Susanne.* A propos de Sartre et de l'amour. Chapitre IV, "La femme et l'amour dans la fiction sartrienne" / S Lilar. – P.: Editions Bernard Grasset, 1967. – P. 181.
6. *Le Petit Larousse illustré.* – P.: LAROUSSE 2005. – 1856 p.